

Клейн К.Г.¹, Костенко В.Ю.¹ Самодетерминация в романтических отношениях: адаптации опросника и уточнение конструкта

Klein K.G.¹, Kostenko V.Yu.¹ Self-determination in romantic relationships: Findings from the Russian adaptation of the couple motivation questionnaire

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Настоящее исследование направлено на проверку психометрического качества русскоязычной версии «Опросника типов мотивационной регуляции в романтических отношениях» (CMQ; Couple Motivation Questionnaire), а также на анализ возможных различий между русскоязычной и англоязычной версиями методики. Мы предположили, что адаптированная версия повторит структуру оригинального опросника, а конструктивная валидность проявится в предсказуемых связях, которые продемонстрируют континуум мотивации. На онлайн выборке (N = 497) проведено корреляционное исследование с привлечением адаптируемого инструмента, Теста экзистенциальных мотиваций в межличностных отношениях (ТЭММО), Шкалы взаимной адаптации в паре (Dyadic Adjustment Scale) и Шкалы созависимости (Codependency Scale). Теоретическая модель, предложенная в оригинальной статье автора опросника, связывала самодетерминацию с адаптивным поведением в романтических отношениях и их общим качеством. Данная модель была успешно подтверждена на русскоязычной выборке в результате психометрической проверки опросника CMQ. Модель самодетерминации в романтических отношениях оказалась относительно устойчивой к культурным влияниям. Предлагается новый инструмент для изучения мотивационных аспектов отношений в исследовательских целях и практике психологического консультирования.

Ключевые слова: теория самодетерминации, мотивация, романтические отношения, внешняя мотивация, внутренняя мотивация

Введение

Согласно теории самодетерминации [Ryan, Deci, 2000], внутренне мотивированный человек вовлечен в деятельность, потому что она приятна ему сама по себе. В то же время, внешне мотивированное поведение нацелено на избегание негативных или получение позитивных результатов. Селигман [Seligman et al., 1980] показал, что внешне мотивированные люди с меньшей вероятностью ожидают, что однажды вступят в брак со своим партнером, чем внутренне мотивированные. Более того, внутренне мотивированные пары демонстрируют более сильные чувства любви и верности в отношениях. Они менее закрыты и способны к более глубокому пониманию точки зрения своего партнера [Knee et al., 2015].

Последователи теории самодетерминации неоднократно пытались создать эффективные психометрические инструменты для оценки мотивации в романтических отношениях. Их неполный перечень включает «Опросник типов мотивационной регуляции в романтических отношениях» (CMQ) [Blais et al., 1990], который измеряет качество мотивации в соответствии с представлением о континууме мотивации; шкалу «Мотивации взаимоотношений» (MRA) [Gaine, La Guardia, 2009], направленную на оценку степени автономии мотивации в отдельных межличностных сферах, таких как: сексуальная близость, физическая близость, самораскрытие и социальная поддержка; Шкалу каузальных ориентаций в отношениях (RCOS), оценивающую автономные, контролируемые и безличные ориентации мотивов в романтических отношениях [Overup et al., 2017]. Однако в русскоязычном пространстве существует очевидная нехватка адаптированных и валидизированных инструментов для оценки мотивации в отношениях.

Теоретическое основание

Можно выделить несколько аспектов мотивации: ее интенсивность (высокая или низкая), направленность (работа или взаимоотношения) и качество (внутренняя или внешняя) [Леонтьев, 2016]. Наиболее востребованная и экспериментально обоснованная теоретическая модель качественных различий в мотивации представлена в теории самодетерминации [Ryan, Connell, 1989; Ryan, Deci, 2000].

Качество мотивации определяется тем типом мотивации, который лежит в основе поведения [Vansteenkiste et al., 2006]. Более конкретно, качество мотивации определяется в терминах *континуума*. На одном его полюсе расположена амотивация, означающая отсутствие внутренней регуляции мотивированного поведения (другими словами, человек не знает,

почему он что-то делает), на противоположном полюсе — внутренняя мотивация (при которой человек что-то делает, потому что деятельность сама по себе интересна ему или приносит ему удовольствие).

Внутренняя мотивация связана с более высокими уровнями автономии и переживания положительных эмоций [Ryan, Deci, 2000]. Внешняя мотивация основана на том, что человек ожидает что-то получить от выполнения действий (например, вознаграждение, продвижение по службе, разрешение играть в компьютерные игры, и т.д.). Исследования показали, что связи между внутренней и внешней мотивацией достаточно сложны [Ryan, Connell, 1989]: внешняя мотивация простирается от низкого до высокого уровня, что связано с процессом ее интернализации (интеграции) [Ryan et al., 1995].

Таблица 1

Мотивационный континуум в теории самодетерминации

Поведение	Не самодетерминированное		Самодетерминированное			
	Амотивация	Внешняя			Идентифицированная	Интегрированная
Регуляция	Нерегулируемая	Экстернальная	Интроецированная	Идентифицированная	Интегрированная	Внутренняя
Восприимчивый локус каузальности	Безличный	Внешний	Отчасти внешний	Отчасти внутренний	Внутренний	Внутренний
Регуляторные процессы	Непреднамеренные, неоцениваемые, некомпетентные, отсутствие контроля	Послушание, внешние награды и наказания	Самоконтроль, вовлеченность эго, внутренние награды и наказания	Личная важность, сознательная оценка	Конгруэнтность, осознанность, единство с Я	Интерес, наслаждение, удовлетворенность

Примечания. Адаптировано из [Ryan, Deci, 2000].

Как показано в табл. 1, различают четыре подтипа внешней мотивации: экстернальный, интроецированный, идентифицированный и интегрированный.

Экстернальная регуляция имеет место, когда человек чувствует себя вынужденным что-то делать или когда поведение обусловлено страхом наказания или обещанием вознаграждения. Этот вид мотивации полностью лишен самодетерминации. Ее заменяет контроль со стороны внешних агентов влияния (таких как родители, учителя или руководители). Экстернальную регуляцию в отношениях можно, например, проиллюстрировать следующей мотивировкой: «Я нахожусь в отношениях, потому что считаю, что мой партнер не смог бы справиться с расставанием».

Интроецированная регуляция основана на усвоенных правилах и требованиях, которые заставляют человека действовать определенным образом. Субъект действует именно так, а не иначе, чтобы избежать чувства вины или стыда, либо испытать чувство собственного достоинства. Например, школьник не будет есть руками в столовой не потому, что рядом стоит учитель, а потому, что он или она усвоили из окружения, что это неуместно. Примером интроецированной регуляции в отношениях может быть личное убеждение, что отношения с партнером являются обязательством, которое человек должен выполнять.

Идентифицированная регуляция подразумевает, что субъект считает свои действия важными. То есть он или она действует так не потому, что испытывает внешнее или внутреннее давление (как в предыдущих типах регулирования), а потому, что деятельность или ее результат ценны сами по себе. Другими словами, человек действует, потому что деятельность важна для него, даже если она не приносит удовольствия. Это можно проиллюстрировать следующим убеждением: «Эти отношения дают мне возможность учиться лучше выражать свое мнение по разным вопросам».

Интегрированная регуляция представляет собой последний этап интернализации. Этот вид регуляции наиболее близок к внутренней мотивации. Оба эти типа вместе иногда называют автономной мотивацией. Тем не менее, он отличается от внутренней мотивации своим внешним происхождением. Примером интегрированной мотивации в отношениях может быть убеждение: «Человек, которого я выбрал, помогает мне достигать важных целей». Примером внутренней — убеждение: «Я в этих отношениях, потому что люблю бесчисленное количество безумных и забавных моментов, которые я переживаю вместе со своим партнером».

Исследование М. Блез [Blais et al., 1990] представляет собой операционализацию описанного подхода к пониманию мотивации применительно к романтическим отношениям.

Преимуществом данного подхода является привлечение всех выделенных в теории самодетерминации типов воспринимаемого локуса каузальности. Психометрическое качество инструмента, созданного на французском и английском языках, детально описано в работе 1990 года, однако к настоящему моменту требует дополнительных проверок. Так, в оригинальном исследовании для подтверждения конструктивной валидности не привлекаются альтернативные мотивационные показатели, а также негативные показатели качества отношений, с которыми «Опросник типов мотивационной регуляции в романтических отношениях» должен быть связан отрицательно. В настоящем исследовании данное ограничение будет преодолено.

Цели и гипотезы исследования

Исследование направлено на проверку психометрической устойчивости русскоязычной версии Опросника типов мотивационной регуляции в романтических отношениях (СМQ) [Blais et al., 1990], а также на анализ возможных различий между русскоязычной и англоязычной версиями методики. Два метода диагностики качества отношений и альтернативный мотивационный инструмент привлечены для проверки конструктивной валидности изучаемых феноменов.

Основная **гипотеза** исследования заключается в том, что адаптированная версия СМQ будет повторять структуру оригинальной методики, а в результате корреляционного анализа будет обнаружен континуум мотивации в романтических отношениях. Если говорить точнее, то, в согласии с теорией самодетерминации и первоначальным исследованием СМQ, ожидается, что конструкты, отражающие более высокие уровни самодетерминации, должны быть сильнее и положительно связаны с показателями высокого качества отношений (то есть с восприятием адаптивного поведения пары). Также ожидается, что дополнительные измерения мотивации и общего качества взаимоотношений будут демонстрировать согласованные и предсказуемые результаты: чем выше созависимость в романтических отношениях, тем ниже автономия в отношениях, проявляемая респондентом.

Методы, выборка и процедура исследования

Использовалась онлайн-выборка респондентов, которые согласились принять участие в анонимном исследовании мотивации в романтических отношениях. Выборка (N = 497) включила 87% женщин и 13% мужчин в возрасте от 16 до 59 лет (M = 25,79; SD = 6,33). Респондентов попросили ответить на утверждения об их отношениях с конкретным человеком, с которым, по их мнению, они находились в романтических отношениях в

момент опроса. Респонденты, давшие одинаковый ответ на все вопросы, и те, кто пропустил более трех ответов, были исключены из анализа.

Мотивация в романтических отношениях

В соответствии со стимульным материалом CMQ, респондентов просили согласиться или не согласиться с утверждениями о причинах, по которым они в настоящее время живут со своим партнером. Использовалась 7-балльная шкала Лайкерта в диапазоне от 1 (полностью не согласен) до 7 (полностью согласен). Был проведен слепой обратный перевод опросника с привлечением англоязычного специалиста, который профессионально владеет русским языком и имеет степень PhD по психологии, полученную в США. По окончании процесса перевода потребовались лишь незначительные правки.

В качестве альтернативного измерения мотивации в отношениях мы использовали Опросник экзистенциальной исполненности в межличностных отношениях (ТЭММО; TEMIR) [Уколова и др., 2016], основанный на теории А. Лэнгле [Langle, 1999]. Опросник состоит из 36 пунктов и 4 шкал, описывающих четыре фундаментальные экзистенциальные мотивации: доверие в отношениях (например, «Благодаря этим отношениям я чувствую, что в жизни я не один»), ценность жизни в отношениях (например, «Когда мой партнер рядом, у меня возникает ощущение, что жить хорошо»), аутентичность в отношениях (например, «Я чувствую, что партнер уважает меня и то, что для меня важно»), смысл отношений (например, «Думаю, у наших отношений есть будущее»). Участники оценивали свою мотивацию, используя 6-балльную шкалу Лайкерта в диапазоне от 1 (совершенно не соответствует) до 6 (полностью соответствует).

Общее качество отношений

Шкала взаимной адаптации в паре (DAS, Dyadic Adjustment Scale) [Spanier, 1976] использовалась для измерения общего качества отношений. Респондентам были представлены три из четырех субшкал, как и в оригинальном исследовании методики CMQ [Blais et al., 1990]. Первая субшкала измеряла согласие в паре (например, «сексуальные отношения» и «вещи, которые считаются важными») с использованием 6-балльной шкалы Лайкерта. Во второй субшкале оценивалась сплоченность пары (участники исследования оценивали, как часто они «смеются вместе» или «работают вместе над проектом» и т.д.). В третьей субшкале оценивалось выражение эмоций в паре. Для анализа использовалась общая оценка всех трех измерений — показатель взаимной адаптации в паре.

На роль отрицательного показателя качества отношений мы привлекли шкалу созависимости [Fischer et al., 1991; Москаленко, 2018], которая включает 16 вопросов (например, «Мне трудно принимать решения», «Я часто ставлю потребности других выше своих собственных») и измеряет общую тенденцию к проявлению созависимого поведения в отношениях.

Результаты исследования

Описательные статистики

Представлены средние значения, стандартные отклонения и значения коэффициента надежности α Кронбаха (табл. 2).

Таблица 2

Описательные статистики по измеренным переменным (N = 497)

Переменная	Женщины		Мужчины		Вся выборка		α Кронбаха
	М	SD	М	SD	М	SD	
DAS – Согласие	3,54	0,91	3,42	1,03	3,52	0,93	0,85
DAS – Выражение эмоций	4,33	0,94	3,93	1,08	4,27	0,90	0,85
DAS – Сплоченность	4,39	0,94	4,23	1,08	4,36	0,96	0,83
Зависимость	2,80	0,92	2,90	1,05	2,82	0,94	0,94
ТЭММО – Доверие	5,55	0,59	5,52	0,53	5,54	0,58	0,92
ТЭММО – Ценность жизни	3,06	1,38	2,90	1,45	3,04	1,39	0,90
ТЭММО – Аутентичность	4,77	1,07	4,97	0,98	4,80	1,06	0,88
ТЭММО – Смысл	1,55	0,65	1,70	0,86	1,57	0,68	0,87
СМQ – Амотивация	1,80	0,90	1,86	0,84	1,81	0,89	0,89
СМQ – Экстернальная	2,52	0,98	2,56	1,00	2,53	0,91	0,90
СМQ – Интроецированная	2,92	1,08	2,48	1,08	2,85	1,09	0,91
СМQ – Идентифицированная	3,36	0,96	3,08	1,04	3,32	0,98	0,88

CMQ – Интегрированная	3,85	0,70	3,60	0,82	3,81	0,72	0,92
CMQ – Внутренняя	3,59	0,79	3,33	0,81	3,55	0,80	0,90

Примечания. DAS – Шкала взаимной адаптации в паре; ТЭММО – Опросник экзистенциальной исполненности в межличностных отношениях; CMQ – Опросник типов мотивационной регуляции в романтических отношениях.

Индексы надежности (α Кронбаха) всех 6 шкал CMQ достигли требуемого уровня и изменялись в диапазоне от 0,88 до 0,92 (показатели надежности оригинальной версии инструмента [Blais et al., 1990] находились в диапазоне от 0,75 до 0,80). Исключение любого из пунктов опросника не отражалось на его внутренней согласованности.

Корреляционный анализ

Мы провели анализ корреляций между измеренными переменными (табл. 3). В полученных данных индексы корреляции идентифицированной и интегрированной мотивации в целом соответствовали тем, что были получены в оригинальном исследовании CMQ, однако связи между измерением взаимной адаптации, идентифицированной и интегрированной мотивации несколько отличались. Так, в оригинальном исследовании М. Блез они были равны $r = 0,26$ и $r = 0,23$ соответственно. В нашем исследовании они оказались равны $r = 0,28$ и $r = 0,06$ соответственно, при этом связь интегрированной мотивации с показателями Шкалы взаимной адаптации в паре оказалась незначимой. Более тщательный анализ с привлечением трансформации Фишера показал, что между коэффициентами корреляций в оригинальном исследовании и в полученных нами данных не обнаружено статистически значимых различий ($p > 0,07$ для двустороннего теста).

Таблица 3

Коэффициенты корреляции Пирсона между опросником типов мотивационной регуляции в романтических отношениях и другими переменными (N = 497)

Переменные	<i>r</i>					
	Амотив.	Экстерн.	Интроец.	Идентиф.	Интегр.	Внутр.
DAS – Общий балл	-0,55**	-0,27**	-0,31**	0,28**	0,06	0,41**
Зависимость	0,45**	0,23**	0,28**	-0,10*	-0,07	-0,23**
ТЭММО – Доверие	-0,62**	-0,25**	-0,27**	0,34**	0,12**	0,46**

ТЭММО Ценность жизни	–	–0,59**	–0,27**	–0,27**	0,41**	0,13**	0,59**
ТЭММО Аутентичность	–	–0,59**	–0,18**	–0,27**	0,25**	0,06	0,35**
ТЭММО – Смысл		–0,57**	–0,20**	–0,24**	0,48**	0,23**	0,50**

Примечания. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$; DAS – Dyadic Adjustment Scale; ТЭММО – Опросник экзистенциальной исполненности в межличностных отношениях.

Дополнительное измерение качества мотивации с привлечением опросника ТЭММО, а также качества отношений – с использованием шкалы созависимости продемонстрировали ожидаемые результаты, свидетельствующие в пользу достаточно высокой конструктивной валидности адаптируемого инструмента. При этом результаты для шкалы интегрированной мотивации требуют отдельного обсуждения (см. ниже).

Обсуждение результатов

Теоретическая модель, предложенная М. Блез и его коллегами в 1990 году, связала типы мотиваций из теории самодетерминации с адаптивным поведением в отношениях и общим качеством романтических отношений. Эта модель была подтверждена на российской выборке в результате обратного перевода и психометрического тестирования методики CMQ. Модель проявила себя как относительно устойчивая к культурным влияниям, демонстрируя сходные связи в англоязычном и в русскоязычном исследовании, поэтому адаптированный инструмент предлагается всем исследователям, интересующимся данной темой, для изучения мотивационных аспектов отношений в русскоязычном пространстве. Однако, полученные данные требуют ряда уточнений.

Во-первых, основываясь на операционализации М. Блез, мы предположили, что выделенные шесть различных типов мотивации в отношениях продемонстрируют континуум самодетерминации. В результате ни показатели настоящего исследования, ни первоначальные данные в точности не подтвердили эту закономерность: в то время как в оригинальном исследовании расхождение в силе эффекта между измерениями интроецированной и идентифицированной мотивации в их отношении к взаимной адаптации составляло 0,56 (от $r = -0,30$ до $r = 0,26$), в нашем случае то же расхождение между идентифицированным и интегрированным типами оказалось равным 0,03 [Blais et al., 1990, p. 1027]. Наши данные показали еще большую дисперсию индексов интроецированной и

идентифицированной мотивации и обратную тенденцию для измерения интегрированной мотивации.

Во-вторых, более тщательный анализ с привлечением трансформации Фишера, однако, показал, что указанные выше различия скорее случайные, чем статистически достоверные — как в оригинальном, так и в российском исследовании. Таким образом, проблема с эмпирической дифференциацией и даже с надежным измерением интегрированной мотивации все еще актуальна и далека от решения, как это было показано в целом ряде исследований [Sheldon et al., 2017; Gagné et al., 2015; Roth et al., 2009]. Трудности с диагностикой этого типа мотивации, тем не менее, не препятствуют использованию адаптированного инструмента для измерения автономии в романтических отношениях в целом, так как показатели конструктивной валидности демонстрируют ожидаемые, предсказуемые результаты. В исследовательских целях рекомендуется использовать показатель относительной автономии (RAI, relative autonomy index, см., например, Sheldon et al., 2017), который исчисляется как разница между показателями автономной и контролируемой частей континуума (Идентифицированная + Интегрированная + Внутренняя – Интроецированная – Экстернальная – Амотивация).

Более глубокое понимание изучаемого конструкта было достигнуто в результате дополнительных измерений мотивации и качества отношений. Согласно данным, полученным с помощью опросника экзистенциальной исполненности в межличностных отношениях (ТЭММО), внутренний тип регуляции демонстрирует наиболее тесные положительные связи с ценностью жизни в отношениях. Амотивация проявила тесные отрицательные связи с доверием в отношениях.

В то время как оригинальное исследование проверяло только конвергентную валидность конструкта, настоящее исследование включило дополнительное измерение дискриминативной валидности. Данные показали ожидаемую тенденцию постепенного изменения связей между созависимостью в отношениях и автономией, начиная от самых негативных для амотивации до сильно позитивных для внутренней мотивации. Наряду с общей личностной самодетерминацией, как было показано в ряде исследований [Sheldon et al., 2017], степень созависимости также важна для романтических отношений, как и общий показатель их качества.

Ограничения исследования

Настоящее исследование содержит в себе несколько ограничений. Во-первых, выборка была получена онлайн методом снежного кома и может не отражать все существующие варианты романтических отношений. Даже в первоначальном исследовании не проводились объективные измерения качества взаимоотношений, поэтому критериальную валидность опросника еще предстоит подтвердить. В связи со спецификой онлайн выборки и темы исследования, наши участники были неоднородны по фактору пола, поэтому дальнейшие исследования должны установить, могут ли половые различия повлиять на результаты прохождения СМQ. При этом данные настоящего исследования, включившие 13% респондентов мужского пола, не выявили статистически значимых различий в ответах по этому признаку.

Выводы

Представленные результаты поддерживают и развивают мотивационную модель романтических отношений, которая подчеркивает важность процессов, связанных с автономией, для развития и поддержания высокого качества романтических отношений. Русскоязычная адаптация Опросника типов мотивационной регуляции в романтических отношениях (см. Приложение 1) является валидным и надежным инструментом и предлагается для использования в дальнейших исследованиях в этой области и практике психологического консультирования.

Приложения

Приложение 1

Опросник типов мотивационной регуляции в романтических отношениях

Инструкция: Вам предложен вопрос и утверждения к нему. Ваша задача оценить, насколько, по Вашему мнению, каждое из утверждений соответствует действительности, и выбрать цифру к каждому утверждению, где:

1 – абсолютно не соответствует действительности (...)

7 – абсолютно соответствует действительности

Почему в настоящий момент Вы состоите в отношениях с партнером?

1. Я не знаю, почему. На самом деле, мне не хочется прикладывать какие-либо усилия, чтобы поддерживать наши отношения.
2. Потому что мне нужно быть с партнером, чтобы чувствовать, что меня ценят.
3. Потому что мои отношения с партнером — лучший известный мне способ развиваться как личность.
4. Я не знаю, почему. К сожалению, я думаю, что наши отношения могут закончиться и я не знаю, как их сохранить.
5. Потому что наша жизнь в паре — это одна из ценных возможностей для меня заниматься чем-то новым.
6. Потому что я люблю бесчисленное количество безумных и забавных моментов, которые я переживаю со своим партнером.
7. Потому что я бы чувствовал себя виноватым, если бы расстался с партнером.
8. Я не знаю. Я чувствую свою беспомощность, когда думаю, что рано или поздно нам придется расстаться.
9. Потому что мои отношения с партнером позволяют мне иметь постоянную сексуальную близость с тем, кого я выбрал.
10. Потому что люди, которые для меня важны (дети, семья, друзья), гордятся моими отношениями с партнером, и мне бы не хотелось их расстраивать.
11. Потому что мой партнер не смог бы справиться с расставанием.
12. Потому что это тот человек, которого я выбрал, чтобы помочь мне достичь важных целей.
13. Ничто не мотивирует меня поддерживать мои отношения с партнером.
14. Потому что я чувствую удовольствие и свободу в нашей сексуальной жизни.
15. Потому что эти отношения дают мне возможность учиться лучше выражать свое мнение по разным вопросам.
16. Потому что мне легко быть в длительных отношениях с партнером, так как это способствует достижению ранее поставленных целей.
17. Потому что для меня это означает, что я могу разделять с кем-то свои эмоции и особые моменты жизни.
18. Потому что мои отношения с партнером являются обязательством, которое я должен выполнять.
19. Потому что у нас есть некоторый значимый и непрерывный совместный опыт, который приносит мне удовольствие.

20. Потому что отношения с партнером — это уникальная ситуация, в которой я должен развивать навыки, о которых и не подозревал.

21. Потому что время, проведенное с партнером, является для меня стимулирующим и приносящим удовольствие.

Ключ (все пункты прямые, сумма баллов):

- амотивация (1, 4, 8, 13)
- экстернальная (10,11)
- интроецированная (2, 7, 18)
- идентифицированная (5, 15, 17, 20)
- интегрированная (3, 9, 12, 16)
- внутренняя (6, 14, 19, 21)

Литература

Леонтьев Д.А. Понятие мотива у А.Н. Леонтьева и проблема качества мотивации. Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология, 2016, No. 2, 3–18.

Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь. М.: Институт консультирования и системных решений, 2018.

Уколова Е.М., Шумский В.Б., Осин Е.Н. ТЭММО — Опросник для оценки экзистенциальной исполненности в межличностных отношениях: факторная структура, надежность и валидность. Экзистенциальный анализ, 2016, No. 8, 151–181.

Blais M.R., et al. Toward a motivational model of couple happiness. Journal of Personality and Social Psychology, 1990, No. 59, 1021–1031. doi:10.1037/0022-3514.59.5.1021.

Fischer J.L., Spann L., Crawford D. Measuring codependency. Alcoholism Treatment Quarterly, 1991, No. 8, 87–100.

Gagné M., et al. The Multidimensional Work Motivation Scale: Validation evidence in seven languages and nine countries. European Journal of Work and Organizational Psychology, 2015, No. 24, 178–196.

Клейн К.Г., Костенко В.Ю. Самодетерминация в романтических отношениях...

Gainе G.S., La Guardia J.G. The unique contributions of motivations to maintain a relationship and motivations toward relational activities to relationship well-being. *Motivation and Emotion*, 2009, No. 33, 184–202. doi:10.1007/s11031-009-9120-x.

Knee C.R., et al. Self-determination and conflict in romantic relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2015, No. 89, 997–1009.

Langle A. Die existentielle Motivation der Person. *Existenzanalyse*, 1999, No. 16, 18–29.

Øverup C.S., et al. Self-determination theory and intimate partner violence (IPV): Assessment of relationship causality orientations as predictors of IPV perpetration. *Journal of Research in Personality*, 2017, No. 70, 139–155. doi:10.1016/j.jrp.2017.07.00.

Ryan R.M., Connell J. Perceived locus of causality and internalization: Examining reasons for acting in two domains. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1989, 57(5), 749–761. doi:10.1037/0022-3514.57.5.749.

Ryan R.M., Deci E.L. Intrinsic and Extrinsic Motivations: Classic Definitions and New Direction. *Contemporary Educational Psychology*, 2000, 25(1), 54–67. doi:10.1006/ceps.1999.1020.

Ryan R.M., Deci E.L., Grolnick W.S. Autonomy, relatedness, and the self: Their relation to development and psychopathology. In: D. Cicchetti, D.J. Cohen (Eds.), *Developmental psychopathology: Theory and methods*. Vol. 1. New York: Wiley, 1995. pp. 618–655.

Roth G., et al. The emotional and academic consequences of parental conditional regard: Comparing conditional positive regard, conditional negative regard, and autonomy support as parenting practices. *Developmental Psychology*, 2009, No. 45, 1119–1142. doi:10.1037/a0015272.

Seligman C., Fazio R.H., Zanna M.R. Effects of salience of extrinsic rewards on liking and loving. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1980, 38(3), 453–460. doi:10.1037/0022-3514.38.3.453.

Spanier G.B. Measuring dyadic adjustment: New scales for assessing the quality of marriage and similar dyads. *Journal of Marriage and the Family*, 1976, 38(1), 15–28. doi:10.2307/350547.

Клейн К.Г., Костенко В.Ю. Самодетерминация в романтических отношениях...

Sheldon K., et al. Evaluating the Dimensionality of Self-Determination Theory's Relative Autonomy Continuum. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2017, 43(9), 1215–1238. doi:10.1177/0146167217711915.

Vansteenkiste M., Lens W., Deci E.L. Intrinsic versus extrinsic goal contents in self-determination theory: Another look at the quality of academic motivation. *Educational Psychologist*, 2006, 41(1), 19–31. doi:10.1207/s15326985ep4101_4.

Поступила в редакцию 17 сентября 2020г. Дата публикации: 1 сентября 2021г.

Сведения об авторах

Клейн Константин Георгиевич. Аспирант, стажер-исследователь Международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000 Москва, Россия.

E-mail: kleinme@mail.ru

Костенко Василий Юрьевич. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000 Москва, Россия.

E-mail: vasily.kostenko@gmail.com

Ссылка для цитирования

Клейн К.Г., Костенко В.Ю. Самодетерминация в романтических отношениях: адаптации опросника и уточнение конструкта.

<http://psystudy.ru/index.php/num/2021v14n78/1925-klein78.html>

Klein K.G.¹, Kostenko V.Yu.¹ Self-determination in romantic relationships: Findings from the Russian adaptation of the couple motivation questionnaire

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

This study was aimed to evaluate psychometric properties of Russian version of the Couple Motivation Questionnaire (CMQ) and to compare it with the original one. We expected the structure of the Russian version of CMQ to be identical to the original. We also expected to capture continuum of motivation in

romantic relationships based on the correlation analysis. The study was conducted online and included 497 respondents. Apart from the CMQ, the Test of Existential Motivations in Interpersonal Relationships (TEMIR), the Dyadic Adjustment Scale (DAS) and the The Spann-Fischer Codependency Scale (SF CDS) were applied. Theoretical model proposed in the original study (Blais et al., 1990), linked self-determination theory's motivational styles to adaptive relationship behaviors and the overall quality of romantic relationships. This model was confirmed in the Russian sample using a reverse translation and the psychometric testing of CMQ. The model was shown to be resistant to the cultural context. Thus, we propose a new tool for studying motivational aspects of romantic relationships in Russian samples.

Keywords: self-determination theory, motivation, romantic relationships, extrinsic motivation, intrinsic motivation

References

Leontiev D.A. Vestnik Moskovskogo Universiteta, 2016, 14(2), 3–18. (In Russian, abstract in English)

Moskalenko V.D. Zavisimost'. Semeynaya bolezni'. Moscow: Institute of counseling and system-focused solutions, 2018. (in Russian)

Ukolova E.M., Shumsky V.B., Osin E.N. Ekzistentsial'nyy analiz, 2016, No 8, 151–181. (In Russian, abstract in English)

Blais M.R., et al. Toward a motivational model of couple happiness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, No. 59, 1021–1031. doi:10.1037/0022-3514.59.5.1021.

Fischer J.L., Spann L., Crawford D. Measuring codependency. *Alcoholism Treatment Quarterly*, 1991, No. 8, 87–100.

Gagné M., et al. The Multidimensional Work Motivation Scale: Validation evidence in seven languages and nine countries. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 2015, No. 24, 178–196.

Gainé G.S., La Guardia J.G. The unique contributions of motivations to maintain a relationship and motivations toward relational activities to relationship well-being. *Motivation and Emotion*, 2009, No. 33, 184–202. doi:10.1007/s11031-009-9120-x.

Knee C.R., et al. Self-determination and conflict in romantic relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2015, No. 89, 997–1009.

Langle A. Die existentielle Motivation der Person. *Existenzanalyse*, 1999, No. 16, 18–29.

Øverup C.S., et al. Self-determination theory and intimate partner violence (IPV): Assessment of relationship causality orientations as predictors of IPV perpetration. *Journal of Research in Personality*, 2017, No. 70, 139–155. doi:10.1016/j.jrp.2017.07.00.

Ryan R.M., Connell J. Perceived locus of causality and internalization: Examining reasons for acting in two domains. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1989, 57(5), 749–761. doi:10.1037/0022-3514.57.5.749.

Ryan R.M., Deci E.L. Intrinsic and Extrinsic Motivations: Classic Definitions and New Direction. *Contemporary Educational Psychology*, 2000, 25(1), 54–67. doi:10.1006/ceps.1999.1020.

Ryan R.M., Deci E.L., Grolnick W.S. Autonomy, relatedness, and the self: Their relation to development and psychopathology. In: D. Cicchetti, D.J. Cohen (Eds.), *Developmental psychopathology: Theory and methods*. Vol. 1. New York: Wiley, 1995. pp. 618–655.

Roth G., et al. The emotional and academic consequences of parental conditional regard: Comparing conditional positive regard, conditional negative regard, and autonomy support as parenting practices. *Developmental Psychology*, 2009, No. 45, 1119–1142. doi:10.1037/a0015272.

Seligman C., Fazio R.H., Zanna M.R. Effects of salience of extrinsic rewards on liking and loving. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1980, 38(3), 453–460. doi:10.1037/0022-3514.38.3.453.

Spanier G.B. Measuring dyadic adjustment: New scales for assessing the quality of marriage and similar dyads. *Journal of Marriage and the Family*, 1976, 38(1), 15–28. doi:10.2307/350547.

Sheldon K., et al. Evaluating the Dimensionality of Self-Determination Theory's Relative Autonomy Continuum. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2017, 43(9), 1215–1238. doi:10.1177/0146167217711915.

Vansteenkiste M., Lens W., Deci E.L. Intrinsic versus extrinsic goal contents in self-determination theory: Another look at the quality of academic motivation. *Educational Psychologist*, 2006, 41(1), 19–31. doi:10.1207/s15326985ep4101_4.

Information about authors

Klein K.G. PhD student, Research assistant in International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, National Research University Higher School of Economics, ul. Myasnitskaya, 20, 101000 Moscow, Russia.

E-mail: kleinme@mail.ru

Kostenko V.Yu. PhD in Psychology, Senior research fellow in International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, National Research University Higher School of Economics, ul. Myasnitskaya, 20, 101000 Moscow, Russia.

E-mail: vasily.kostenko@gmail.com

To cite this article

Klein K.G., Kostenko V.Yu. Self-determination in romantic relationships: Findings from the Russian adaptation of the couple motivation questionnaire